

Здравствуйте! Я столкнулась с проблемой лжи у ребёнка 10 лет. Врет по поводу и без, по любым пустякам. Отчасти я понимаю свои ошибки, промахи. Но я не знаю, как начать действовать, чтобы исправить ситуацию.

Учиться не хочет, врет, что выполнил домашнее задание. С чего начать?

С чего начать?

Взрослые предпочитают начинать с ребенка. Для них это естественно. Почему естественно? А потому что они его родили, он как бы часть их самих. И если с этой частичкой тебя что-то не так, то и с тобой тоже.. **Подумать, что со мной что-то не так страшно.**

От таких размышлений теряешься. И потом, кто тут взрослый и ответственный? Я. А он маленький и пока почти «без» ответственный. Со мной, может, и не так что-то, но дети должны и обязаны стать более совершенными, хорошими и весь список.

Перечисление требуемых достоинств успокаивает, и родитель, чаще это мама начинает задаваться вопросом «как». И в этой точке размышляющая мама спасительно мыслит иначе: я его воспитываю, значит, надо немного подкорректировать в воспитании. Звучит неплохо. Но само понятие воспитания тут же расплывается или распадается на две неравные части. Минимум две, конечно. И в одной понятной части нарекания, наказания, поучения под видом действенных мер. Если обобщить, то мы его накажем и расскажем, что так делать нельзя. Иногда мамы нервничают, тогда накричим, устроим сцену с пощечиной, страшными угрозами и оскорблениями. Потом расплачемся, успокоимся. И тут снова два варианта: прижмем к себе, переживая чувство вины. Либо все-таки дождемся папу и накажем, и расскажем.

Но во второй части мер воспитания все-таки попытка открыто посмотреть проблеме в глаза. Или на проблему, что тоже звучит туманно. И не нужно растекаться в размышлизмах, что взрослые врут. Врут самозабвенно и по делу, умалчивают, находчиво перефразируют и выдают изнанку правды. Полуправду. Весело стоят на своем, сводя с ума своего визави. И вроде не газлайтинг в чистом виде, когда белое называют черным и наоборот, чем сводят с ума другого, практики помягче, но на той же закваске. Популярные манипуляции, лицемерные конструкции, двойные стандарты и прочее. Мало ли, чего не разработали изощренные умы? А умы попроще усвоили и поняли выгоду. А она есть, согласитесь. Выгода, интерес, изменение нынешнего положения, карьера и деньги, успешный брак. Чего только не добиваются взрослые с помощью вранья, откровенной лжи или обмана. Сейчас просто повесим маленький топорик мира. И отметим, что врать бывает выгодно. Чем здоровее обстановка, тем опаснее. Но в других случаях - да, выгодно. И с рук сходит. И результат налицо.

Но рассуждать подобным образом как-то не с руки, когда речь идет о ребенке. В разговоре о врунишке-сыне подбирать такие тяжелые камни? Или пытаться предложить ему оправдание типа «все врут, и я вру». Такие фразы со словом «все» обычно завиральные и есть. Не все врут и не всегда. А ты, мой любимый сын, моя любимая дочь, почему ты мне раз за разом врешь????!!! Ведь я – твоя мама, самый близкий человек. Что достанется не таким уж близким? Кажется, мы подошли к важному моменту, почти истины.

Давайте вернемся к той самой фразе, от которой мы теряемся: это со мной что-то не так. Она составлена тупиково. Скажи себе так и что, занимайся самобичеванием пока не надоест? Проблема никуда не денется. И ты в полном раздрае.

Да, в глубине души мы «знаем» или подозреваем о двух законах Вселенной. Один звучит так: Подобное порождает подобное. И второй: То, что не может стать подобным – отторгается. Упростим.

Подсказка номер один. Конструктивнее подумать о том, что вызывает такое поведение у сына или дочери. Об отношениях с родителями. И здесь важно уточнить. Потому что от слова «отношения» у мужской половины начинается зевота, а женская погружается в иррациональные размышления, вспоминая все, что читали или слышали из психологии.

Уточнение может быть таким. На сессии с психологом так и случилось бы. И это выразилось бы вопросом. На деле таких вопросом было бы несколько.

В отношениях две стороны. Можно начать с понимания любимого сына или любимой дочери, даже если в этот момент размышлений мы помним, что сердимся, злимся, по меньшей мере раздражены. К этим чувствам вернемся.

Зачем, как вам кажется, сын врет? Если вранье - инструмент достижения своих целей. Мамы легко отвечают на этот вопрос. И тогда беседа с психологом изменяет ракурс. Другой вопрос, почему именно этот инструмент стал надобен и эффективен? Как реагирует мама на установленный факт вранья, на что слишком болезненно? Что она запрещает, на что направлены эти запреты?

И здесь новая развилка, как в компьютерной игре – новый уровень. Насколько мама наводнена страхами. И насколько сильно в ней укоренилась тревожность, ведь тревожность современной российской женщины постоянно требует контроля и еще раз контроля. Это она, женщина лучше знает, что и как должен делать мужчина, а о сыне или дочери и говорить нечего. Да, сама женщина безмерно от этого устала, но бросить.. Как это возможно. Мир рухнет. Во всяком случае тот мир, который она сотворила, создала в соавторстве.

Но осознание такой правды для женщины бывает целительно. И тогда запрос мамы сына, который слишком часто стал врать «что делать или как начать действовать» мы временно заменяем на очерчивание того, чего делать не стоит. Не делать. Что утяжеляет ситуацию? Да, слишком много вранья тех самых взрослых – мальчик перестает учиться зачастую по этой причине. Протест. Много давления, контроля со

стороны мамы или папы, что реже.

С этим контролем можно справиться, но не росчерком пера. Пониманием и движением к иному стилю отношений. Здесь самое время вспомнить об откровенности, искренности в общении с нашими детьми.

Снимем короны на проветривание. И вернемся к эмоциям, той самой первой горячей реакции на вранье подростков. Совсем уж грустно, когда врать начинают малыши лет с.. шести. На что мы злимся, раздражаемся? Может ли это быть тем самым чувством утраты контроля-управления? Я сказала, а он не сделал. Жму кнопку, а машина не заводится! Похоже на провокацию к нашей вспышке гнева, ведь авторитет подрывает, не слушается. Обычно в стороне нашего внимания предчувствие, мимолетная фиксация. Чего? Сын слаб и потому применяет тактики слабака – ложь. Так пытается выиграть, добиться победы. Ааа, иначе не может конкурировать?

Но раз за разом вот так спуская ему это вранье, мы, возможно, вырастим патологического лжеца и с этим человеком нам придется встретиться в преклонном возрасте? Каждый раз, когда сына ловят на лжи, мы раздражаемся на то, что следует назвать презрением к нам. Да, он презирает, ставит на место и убеждает себя и нас, что с ним так нельзя. С ним так не получится.

Как в любом проявлении человека, юного тоже, важно понять, что стимулирует такое поведение. Чем оно подкрепляется? Степень выраженности имеет значение. Десять лет

– возраст осознания довольно серьезных жизненных вещей. С таким молодым человеком можно и следует говорить. И быть готовым к осознанию серьезности происходящего. И если уж вранье зашло далеко и глубоко укоренилось в психике подростка, эмоциональные всплески, непоследовательные наказания и делание ради делания, без осознания, к улучшению не приведет. И действия будут необходимы, но не спонтанные.

По опыту знаю, как страдают дети, подростки, вынуждаемые лгать тем, кого они любят. Вспомнилась реакция отцов в таких случаях, активно и широко применяемая в прошлые века – пресечь самым решительным образом. Жестко. Настолько, чтобы сын прочувствовал непозволительность подобного впредь. Но мы в женской аудитории. Для женщины подобные вспышки гнева и агрессии не просто крайняя мера, разрушающая и ее саму, и отношения с подростком. Это разрыв.

И спасает женщин любовь, чуткость и все-таки решимость при категорической нехватке времени и желания вникать – пойти на душевную работу. Согласиться с ней. Это важно, дорогие мои!

Играет, красуется, пытается произвести впечатление. С этим можно справиться без резких движений и излишней эмоциональности. Врет ли он, строго говоря? И раз уж мама пишет о том, что понимает свои ошибки, промахи, то с них и начнем? Промахи ли это? Может, картинка совсем другая и не такая страшная?

Ольга Макарова